

НАТАЛЬЯ
МАМЛЕЕВА

Часть 2
Беременная
ПО/ОБМЕНУ

Беременна по обмену

Наталья Мамлеева

Беременна по обмену. Часть 2

«Наталья Мамлеева»

2021

Мамлеева Н.

Беременна по обмену. Часть 2 / Н. Мамлеева — «Наталья Мамлеева», 2021 — (Беременна по обмену)

Его глаза – сам лед, но я видела там эмоции. Видела, каким он может быть настоящим. Эта мысль теперь не отпускает меня, хочется пробиться под корку льда, растопить сердце Повелителя Света. Но даст ли он эту возможность мне – иномирянке без магии, суженой правителя Фарахейма? Или, быть может, намного легче смириться с обстоятельствами и полюбить того, кто предназначен судьбой?

© Мамлеева Н., 2021

© Наталья Мамлеева, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наталья Мамлеева

Беременна по обмену. Часть 2. Между светом и тьмой

Глава 1

Аламинта де Шалис

Напряжение между мужчинами можно было резать ножом. Я переводила взгляд с одного на другого и мысленно перебирала варианты развития событий. Ну не вцепятся же они друг в друга?

Мы только разместились в кабинете его светлости – уютном, выполненном в темно-синих тонах, с массивным столом и кожаными креслами. У входа справа стоял еще диван с журнальным столиком – именно туда мне хотелось сбежать от этих двоих.

Ардахейм встретил меня солнечной погодой, когда я перешла границу. Стена внутри напоминала воду – прохладная, приятная на ощупь, прозрачная, но с уловимыми внешними колебаниями магических потоков.

Я быстро рассказала все, что произошло во дворце Седьмого лорда. Мужчины переглянулись, обдумывая услышанное.

– Значит, они действовали руками наемников, тогда вряд ли удастся отыскать следы связи ордена наваитов и темных, которые организовали похищение. А то, что они отвлекли меня, слишком косвенная улика, – прокомментировал Анвэйм.

Значит, все-таки орден наваитов. Знать бы еще подробности об их деятельности.

– Что с лордом де Шалисом? – спросила я прямо. – И с эстресс Марисель? С Авиной? С тем эрастаном, что защищал меня?

Анвэйм открыл рот, но так и не ответил.

– Всё хорошо. Не волнуйся об этом. Тебе нужно отдохнуть, – произнес мужчина.

– Ты вновь решаешь за меня, – укорила с некоторой обидой. – Мы ведь договаривались...

Понимаю, он пытается уберечь меня от правды, но сейчас это не лучший выход. Я не душевнобольная и имею право знать!

– В этом весь Анвэйм, – хмыкнул Хассаир. – Всё решает единолично, хотя мог бы посоветоваться со мной, где тебе будет лучше, Аламинта. Ты все-таки моя пара.

– Пара? – с усмешкой спросил эрлорд, подняв на него усталый взгляд. – Ты утверждаешь, что ты – её истинный, но даже не смог почувствовать опасность?

Мне тоже был интересен этот вопрос, поэтому я подняла на его темнейшее заинтересованный взгляд. Он не ответил, лишь прищурился.

– У меня были свои причины.

– Какие же?

– Пока не могу их озвучить, – произнес он с напряжением, и я ему поверила. Я, но не эрлорд, тот лишь усмехнулся. – Аламинта, если ты хочешь, я могу забрать тебя во Дворец Ночи прямо сейчас. Ты не обязана слушаться Анвэйма.

Не обязана. Он прав. Я встретила взглядом с эрлордом. Я пообещала ему, что останусь. Пообещала ради ребенка.

– Прости, но сейчас я думаю, что в Жемчужном дворце будет безопаснее и для меня, и для ребенка. К тому же подпитки никто не отменял – ребенку будет нужна светлая магия.

Я смущенно отвела взгляд. Чувствовала себя предательницей. Хассаир шумно вздохнул.
– Хор-рошо. Тогда, – он обернулся к Анвэйму, – ты должен пообещать, что я в любое время могу видаться со своей истинной, раз ты принимаешь решение столь единолично.

– С чего бы?

– Ты нарушил наш уговор.

– Уговор? – зацепилась я за фразу. – Какой уговор?

– О, можно сказать, что продал тебя, – сказал Хассаир, и я наградила его непонимающим взглядом. – Он позволил мне видаться с тобой, даже заключить с тобой помолвку и оставить тебя на Темных землях с условием, что я предоставлю ему шифр от дневников своего деда.

– Это правда? – возмущенно спросила я, посмотрев на Анвэйма. Краска сошла с моего лица. – Что в этом дневнике такого важного, что ты так поступил?

– Мне тоже интересно, – произнес Хассаир, встав у меня за спиной. – Не хочешь поделиться?

Анвэйм молчал, лишь смотрел на меня своими пронзительными льдистыми глазами. Я шумно вздохнула – как минутой назад Хассаир.

– Пожалуй, мне пора, – произнес делорд и открыл портал. – Попробую связаться с придворным магом Седьмого лорда. Он состоит в совете магов – они должны что-то знать о месте его нахождения.

Анвэйм кивнул, и мы с ним остались наедине. Я злилась на него. Очень злилась. Даже больше, чем могла себе представить.

– Надеюсь, у тебя есть веские основания для подобного поведения. Я не игрушка, ваша светлость! У меня есть право решать самой. И не прикрывайтесь ребенком. Вы действуете столь категорично не только из-за него. Я ведь могла согласиться отправиться с его темнейшеством, но не сделала этого.

– Еще не поздно изменить свое решение, – раздраженно хмыкнул Анвэйм. Еще немного, и я бы подумала, что мужчина ревнует. – Хотя в сущности никакой разницы: что во дворце Ночи, что в Жемчужном дворце – видаться с ним вы будете крайне часто.

Я открыла рот и закрыла. Логично, если Анвэйм не следовал условиям договора, то и Хассаир не будет. Пожалуй, если в Жемчужном дворце будет проходить Отбор невест для Анвэйма, мне здесь не будет места, поэтому Хассаир будет приятным собеседником.

Должно быть, я совсем бесчувственная, раз о своем истинном говорю “приятный собеседник”. Зато это будет чудесная возможность узнать его лучше и, быть может, влюбиться в него, раз мой единственный вариант – это остаться в этом мире и наблюдать, пусть и издалека, за взрослением ребенка.

– Тебя это злит, – наконец вымолвила я.

– Да, – не стал спорить эрлорд. – У меня и так забот хватает, чтобы еще и следить за темным повелителем.

Вот, значит, как? Все дело в заботах. А я уж было надумала... Очнись, Света, он – сам лед! Если один раз проявились эмоции, это не значит, что они навсегда поселились в его сердце.

– Не беспокойтесь, ваша светлость, заботу о темном повелителе я полностью возьму на себя.

Поднявшись, я вышла из кабинета. Даже правильнее будет сказать “вылетела”. В коридоре, стены которого были обиты светло-бежевой тканью, а на полу расстелена темно-серая дорожка с каким-то непонятным орнаментом по краям, меня встретила заплаканная Авина. Девушка тут же упала на колени.

– Леди! Вы живы! С вами все хорошо? Я та-а-ак пережива-а-ала! – Девушка расплакалась, утирая слезы уже скомканным платком. – Я так переживала...

– Авина, встань, – попросила я, подавая девушке руку. В это время из портала вышагнул Анвэйм и перевел строгий взгляд на служанку, которая не знала, куда себя деть.

– Ваша светлость...

– Комната леди Аламинты прибрана?

– Да, – отозвалась Авина и хлопнула носом, тут же понизив опустив голову.

– Хорошо, – кивнул светлый и перевел взгляд на меня. – Отдыхай. К тебе зайдет целитель.

Я вернусь позже, чтобы проведать тебя.

– Спасибо.

Светлый скрылся в портале, а я перевела взгляд на служанку и устало улыбнулась.

– Как ты себя чувствуешь? Я испугалась, когда тебя откинуло магией. А как лорд де Шалис? То есть отец? С ним тоже все хорошо? Если ты можешь, я бы хотела узнать больше о том, что произошло.

Глаза Авины забегали, она закусил губу, после чего отошла в сторону.

– Все потом, леди, пожалуйста, сейчас вам необходимо отдохнуть.

Нахмурившись, я отправилась за Авиной в нужное крыло и вскоре вошла в выделенные покои, но теперь мысли о лорде де Шалисе не покидали меня. Неужели он... погиб? Я так надеялась, что его удастся спасти!

Но что же на самом деле произошло во дворце Седьмого Великого лорда? Кто были сообщниками и какую правду от меня хотят скрыть?

Уже прошло больше месяца со времени, когда я попала в этот мир. Кажется, что вечность. Прошлая жизнь будто стерлась из воспоминаний, сменившись заботами о насущных проблемах. Уже больше месяца, как в моей жизни появились светлый малыш, которому осталось всего ничего до рождения, и его папа с холодным сердцем и льдистыми глазами, в которых мне удалось увидеть чувства и эмоции.

Тогда, на границе, я особенно почувствовала, что мое место посередине двух миров. Нейтральная. Не светлая, не темная. Не обладающая магией. Что меня ждет в Ардахейме? Что меня ждет во дворце, где будет проходить Отбор невест для отца моего ребенка? Сложно даже представить.

Гостевые покои Жемчужного дворца разительно отличались от комнат самой Аламинты, и дело даже не в цветовой гамме, а в обезличенности. Вторые характеризовали свою хозяйку, были её воплощением, даже какие-то мелкие детали постоянно напоминали мне, что я – не она, что я лишь гостья в этом теле.

Здесь же “мы обе” были гостями: уютная гостиная со светло-кремовыми стенами, мягким уголком по центру, обитым зеленой тканью, и высокими стрельчатыми окнами, идущими друг за другом через широкие рамы, из-за чего создавалось впечатление витража. Здесь всё было абсолютно нейтральным, подходящим всем. Светлые шторы, мягкий ковер у окна, словно созданный для того, чтобы стоять здесь с чашкой горячего кофе или чая и наблюдать за рассветом или закатом. Мне вдруг стало не хватать той самой горячей кружки с чаем, поэтому я развернулась к Авине.

– Как ты себя чувствуешь? Тебе не требуется немного времени для отдыха? Ты восстановилась? Удивлена, что тебя сразу же отправили ко мне...

– Это лишь моя инициатива, – ответила служанка, улыбнувшись. – Мне хочется быть рядом с вами. Со мной всё в порядке, я всего лишь потеряла сознание, но целители уже напоили меня отварами. В лазарете я пробыла не больше часа, после чего меня отпустили. Мои вещи уже к тому моменту перенесли из дворца вашего отца в мою старую комнату в Жемчужном дворце, поэтому я переоделась и отправилась выяснять, всё ли с вами в порядке.

– Авина, твои слова слишком трогательны, я не могу сдержать слезы, – проговорила я и утерла слезу, собравшуюся в уголке глаза. – Спасибо тебе за доброту.

– Ну что вы, леди! Быть может, вы хотите чаю и какие-нибудь закуски? Не представляю, сколько вы натерпелись.

– Если тебе не сложно, – согласилась я.

Авина просияла, словно только этого и ждала.

– Конечно, леди Аламинта! Я быстро. – Девушка поклонилась, лишь у дверей остановилась и повернулась ко мне. – Его светлость приказал приготовить не те покои, в которых вы гостили раньше. Это другое крыло, для светлых гостей. Вы не против? Вам здесь нравится?

Я улыбнулась, поняв, что эрлорд вновь проявил внимательность и заботу, но даже ни слова мне не сказал. Какой же он... невыносимый! В хороше-плохом смысле. С одной стороны – его слова колючие, а с другой – поступки, которые с каждым днем подкупают меня все больше.

Но омрачало все информация об уговоре между ним и Хассаиром.

– Мне всё очень нравится, – ответила я. – Не беспокойся об этом.

– Я очень рада! – эмоционально воскликнула Авина и вновь развернулась к выходу, уже дотронулась до ручки двери, когда вновь посмотрела на меня. – Скоро придет придворный целитель, магистр Ревииоли. Я постараюсь вернуться до его прихода, но могу не успеть.

Я кивнула, и девушка наконец выскочила за двери. Я вздохнула и прошла в еще одну комнату, ожидая увидеть спальню, но это была скорее небольшая комнатка, в которой стоял столик для чаепитий и два кресла у окна. Обои здесь были такие же расслабляющие глаз, а на стене справа висела картина, на которой был изображен скачущий по берегу единорог. На столике стоял букет цветов, и сама комнатка выглядела как личная гостиная для приема близких гостей или одиноких завтраков и обедов. Странно, но это почему-то многое сказало о характере самих светлых: они более закрытые, чем темные, и, прежде чем пробраться к ним в душу, предстоит пройти не одну дверь.

Следующей комнатой оказалась спальня с двумя дверями, одна из которых вела в гардероб, а другая – в ванную. Спальня выполнена в нежно-розовом цвете, поэтому мне быстро стало понятно, что эти гостевые покои больше предназначены для представительниц прекрасного пола. Кровать без балдахина, широкая, с мягкими бортиками, бюро с множеством ящичков, а напротив него у другой стены – небольшая софа. Туалетный столик нашелся в гардеробной, которая сейчас была полупустой, не считая нескольких чистых гостевых вещей.

Дверь спальни открылась, и я вздрогнула, увидев на пороге светлого старца с зачесанными назад редкими седыми волосами и тонкой жидкой бородкой. Его блеклые глаза казались неживыми – в молодости они наверняка имели цвет внешнего океана, но сейчас потеряли всю свою насыщенность. За ним стоял молодой человек и держал в руках саквояж.

– Доброго дня, леди Аламинта, – поприветствовал меня, стало быть, магистр Ревииоли. – Позвольте провести ваш осмотр.

– Конечно, меня предупредили о вашем приходе, – кивнула я, но все же поинтересовалась: – А где эстресс Марисель? Она вела мою беременность.

– Да, она уже передала мне все данные. Но с этого дня вашей беременностью буду заниматься я. – Заметив недоверие на моем лице, он продолжил: – Не волнуйтесь, леди Аламинта, ведь я один из первых, кто начал наблюдать вашу беременность. У меня есть показания и от магистра Энрада, и от эстресс Марисель.

– Магистр Энрад очень давно не ведет мою беременность, а за те несколько месяцев могло многое поменяться, – сказала я, хотя на самом деле и не помнила, когда он вел её. Видимо, он обследовал Аламинту на совсем ранних сроках.

– Понимаю, он ведь на службе у темного, хотя должен признать, он великолепный маг-универсал и мог сделать хорошую карьеру, если бы не уехал в Фарахейм, – неожиданно поделился придворный целитель задумчиво. Хотя я вспомнила, как магистр Энрад принижал свои способности, говоря, что здесь он бы ничего не добился. Скромность – страшная вещь! – Но ведь именно я занимался вашей беременностью изначально, поэтому просто продолжу свое дело. Вы доверяете мне? На моих руках родились все члены правящей семьи, в том числе эрлорд.

– Разумеется, я вам полностью доверяю, однако мне бы хотелось вернуть эстресс Марисель, чтобы она и дальше поддерживала и контролировала мое состояние до самых родов. Передайте, пожалуйста, мою просьбу эрлорду. Ни в коем случае не в укор вам, просто я к ней уже привыкла. Надеюсь на ваше понимание.

Старец тонко улыбнулся, после чего медленно кивнул. Авины так и не было, поэтому в гардеробной раздеться до камизы мне помог помощник целителя, и я вернулась в кровать. Осмотр длился не более пятнадцати минут, целитель замерил все показания, после чего поспешил меня успокоить:

– С ребенком все в порядке. У вас сильный организм, леди Аламинта. Но я все же выпишу вам укрепляющий нервы отвар. Теперь можете отдыхать.

Пока лежала на кровати во время осмотра, меня разморило, и, как только ушел целитель, я не заметила, как заснула, так и не дождавшись Авину.

Спала плохо, периодически просыпалась, вздрагивала во сне, и один раз меня даже бил озноб: сны были не из приятных. Войны, смерти вокруг, кровь... После пережитого мной увидеть подобное было неудивительно, однако все равно тревожно и неприятно. Более чем неприятно.

Я резко распахнула глаза и едва не вскрикнула: в темноте светились два глаза. Лишь приглядевшись, я поняла, что они принадлежат Хассаиру.

– Тише, тише, испугалась? – прошептал он и пересел с кресла на кровать. Взяв мои руки, он поднес их к щекам. – Прости, что напугал. Но у нас не было возможности поговорить наедине, а рядом с этим ледяным истуканом проявлять эмоции – словно делать нечто противозаконное. Я... – он осекся, будто слова давались ему трудно. – Я так переживал за тебя, когда услышал новости от Дарриа, но не успел... Прости.

Я была еще сонная, сбита с толку, поэтому ничего не могла понять, лишь молча смотрела на Хассаира.

– Как же я жалею, что не успел. Аламинта... ты меня простишь? – спросил он и погладил меня по щеке.

Я как-то сразу вспомнила, что засыпала в одной сорочке, поэтому попыталась натянуть одеяло на подбородок и оглядеться: шторы были закрыты, но через щели даже на полу не было отражения солнечного света, значит, я проспала до глубокой ночи.

– Как давно ты тут? – спросила я хрипло.

“И разве тебе можно врываться в спальню к гостье Жемчужного дворца?” – хотелось спросить мне, но я прикусила язык, подумав, что этот вопрос обидит его. Горло пересохло, поэтому я посмотрела на прикроватную тумбочку, где обнаружился отвар. За ним я и потянулась. Хассаир приложил руку к поверхности стакана, и жидкость подогрелась.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и сделала пару глотков горько-мятного отвара.

– Я пришел сразу же, как мы с эрлордом закончили с неотложными делами. Примерно пару часов назад. Скоро уже рассвет, я подумал, что мы можем вместе позавтракать.

– Что вам удалось выяснить? – тут же подалась вперед я, сжимая пальцами стенки стакана. – Пожалуйста, расскажи мне.

Делорд кивнул и погладил меня по предплечью. Ему словно была необходима физическая близость со мной. Меня же она пугала. Я не знала, как реагировать. С одной стороны, ничего неприятного, даже наоборот. А с другой, я чувствовала, что позволяю мужчине больше, чем в итоге готова дать.

– Мы нашли Шиену Аверлард, пособницу Даргерта, который приходится племянником Второму Великому лорду Фарахейма, – начал рассказывать Хассаир.

– Она жива? – обеспокоенно спросила я.

Смерти девушке я не желала. Возможно, она действительно хотела помочь Аламинте, именно Аламинте, своей подруге, а не мне. Вполне логична её забота о ней, и мне бы не хотелось, чтобы она пострадала.

– Жива, – кивнул Хассаир. – Пока под заключением. Она утверждает, что именно ты умоляла её помочь тебе. Спасти от эрлорда и избавиться от ребенка.

Темный внимательно смотрел на меня, словно просчитывал вероятности того или иного ответа. А что мне говорить? Начну все отрицать – подставлю девушку, которая, в сущности, говорила правду. А соглашусь... выставлю себя еще той стервой, но что мне остается?

– Она говорила правду, – сухо подтвердила я, опустив взгляд и сильнее сжав стеклянные грани стакана. – Когда-то я действительно так думала и сильно ошибалась. Но накануне перед похищением, когда мы встретились в городе, я предельно ясно сказала о своей нынешней позиции. Однако она решила пренебречь моим отказом, подумав, что я просто сильно влюблена в тебя, якобы из-за связи мой разум временно помутился.

– А это не так? – внезапно спросил Хассаир и медленно подался вперед. Он погладил мою щеку. Его голос звучал проникновенно. – Что ты ко мне чувствуешь?

Я сглотнула. Симпатию? Приязнь? Комфорт? Вряд ли это те слова, которые хочет услышать мой истинный, который в теории надеется провести со мной всю жизнь. Но Хассаиру, казалось, и не нужен был мой ответ. Он усмехнулся и отстранился.

– Конечно, чего я ожидал от девушки, которая перешла со светлым границу?

Отчаянно, просто безумно хотелось оправдаться!

– Я так устала на тот момент...

– Не надо, – оборвал меня Хассаир, выставив руку вперед, и поднялся с кровати. – Я все понимаю. Наверное. А может, и нет. Но сейчас мне хочется побыть одному. Возможно, если выплусь, начну нормально соображать, пока... Прости, мне следует возвращаться.

– Постой, – остановила его я. Он с надеждой посмотрел на меня. С надеждой, которую я сейчас готова была разбить. – Что ты планируешь делать с Шиеной Аверлард?

– Наказать.

– Пусть это наказание будет не столь суровым. Все-таки она никого не предавала и рассчитывала, что действует в благих целях.

– Наказание будет зависеть от того, как сильно она причастна к... случившемуся, – в последний момент опомнился Хассаир, нахмурившись. – Не беспокойся. – Правитель усмехнулся. – Я не кровожадный тиран или бесчувственный идиот, который будет казнить своих подданных направо и налево. Отдыхай.

Он вышел порталом. Я же выдохнула и откинулась на подушки. Казалось, что всё осталось позади, но где-то в глубине я чувствовала: наоборот, всё только начинается.

Глава 2

Организм был еще слаб. Едва я допила отвар и поставила пустой стакан на тумбочку, как меня вновь сморило и я заснула. Второй раз проснулась уже утром. Рядом суежилась Авина, подготавливая мой наряд.

– Доброе утро, леди! Сейчас позову магистра Ревииоли.

Девушка быстро выбежала. Я пока смогла сходить в уборную и вернуться, чтобы обратно лечь в кровать. Магистр Ревииоли провел осмотр, принес новый стакан отвара и распрощался.

После ванны я долго разглядывала себя в зеркало. Живот уже был поистине огромным! Когда он успел вырасти? Кажется, что ребенок там растет не по дням, а по часам. Как жаль, что здесь нет УЗИ! Мне бы так хотелось увидеть малыша, посмотреть на ручки-ножки, да и чего греха таить – узнать пол. Но главное – убедиться, что он развивается полностью здоровым.

В спальню я вышла в одном полотенце и вздрогнула, увидев в комнате эрлорда. Он поднялся с кресла и бегло оглядел меня. Я тут же залилась краской с ног до головы. На самом деле я только сейчас подумала, что мое тело – тело беременной – вряд ли может привлекать в физическом плане мужчину. Если это, разумеется, не давно любящий муж. Поэтому я разозлилась, почувствовав неловкость и смущение.

– Ваша светлость! – возмутилась я. – Вас не научили стучать?

– Обычно для меня открыты все двери, – хмыкнул он, – по крайней мере, те, в которые я намерен зайти.

– Так приятно, что вы посвятили меня в тонкости вашего общения с любовницами, – поморщилась я, почувствовав неожиданный укол в сердце.

– Я не это хотел сказать.

– А сказали именно это.

Несколько мгновений столкновения взглядами. Его – колючий, холодный, режет больше ножа. Мой – упрямый, непримиримый, с долей обиды. Первым сдался эрлорд. Он шумно выдохнул и дотронулся пальцами до переносицы.

– Уже с утра нет настроения, – произнес эрлорд. – Что я сделал не так сегодня?

Я открыла рот и тут же его закрыла. Эмоции схлынули, оставив рациональность. Я только сейчас заметила, что Анвэйм выглядит уставшим. Он спал, когда вернулся? Одежда вроде другая, да и выглядит опрятным, чистые волосы, вот только спал ли он или просто принял душ? Я сразу же почувствовала себя виноватой. Что со мной происходит? Должно быть, сказываются вчерашние нервы.

– Я была слишком резка и сбита с толку, ваша светлость, прошу, не принимайте мои слова на свой счет. Но вы хоть немного спали? – уже более миролюбиво спросила я.

– Пары часов мне достаточно, я ведь не беременная женщина, – с доброй усмешкой ответил Анвэйм. – И, по-моему, тебе давно пора обращаться ко мне на “ты”, когда мы наедине. Вроде бы недавно нам удалось перешагнуть этот барьер, или я ошибаюсь? – Я промолчала, придерживая полотенце. – Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? Утром магистр Ревииоли заходил к тебе?

– Да, он провел необходимый осмотр, – кивнула я. – Не беспокойтесь за меня, ваша светлость. Я чувствую себя вполне сносно. Делорд рассказал некоторые подробности...

– Когда? – прищурился светлый. – Сейчас только утро, а мы вернулись...

– Глубокой ночью, – кивнула я, не став ничего пояснять.

Анвэйм сжал зубы, пристально смотря на меня. Я думала, он сейчас начнет кричать, но он лишь отвернулся и посмотрел в сторону сада.

– Позвольте мне одеться, – проговорила я и попыталась пройти мимо, но Анвэйм остановил меня, мягко положив руку на плечо.

Прикосновение к разгоряченной после ванны коже вызвало непонятные чувства. Мы одновременно посмотрели друг другу в глаза, словно были не в силах разлучить эти взоры. Сердце забилося чаще, а полотенце, что еще держалось на мне, показалось прозрачной ненужной тряпкой, которая все равно ничего не скрывает. Рядом с Анвэймом я почувствовала себя нагой, незащищенной, беспомощной. Или только рядом с ним я могу позволить себе быть такой?

Естественной.

– Анвэйм... – прошептала я, почувствовав сбившееся дыхание.

Мужчина опустил взгляд к моим губам, а потом поднял его к глазам. Секунда – и он отстранился, моргнув. А меня словно окатили ушатом воды, даже по коже пробежали мурашки. Я сглотнула, тут же посмотрев на кровать: неожиданно узор на мягкой обивке оказался очень интересным...

– Я хотел передать ребенку светлую магию, – проговорил он немного охрипшим голосом. – Поэтому надень лишь сорочку.

Кивнув, я прошла в гардероб. Едва закрыв за собой дверь, шумно выдохнула. Ну вот почему, почему, когда один врывается в мои покои посреди ночи, это не вызывает во мне буквально никаких чувств, хотя должно, а когда другой приходит проведать меня утром, напитать магией своего ребенка – я злюсь? Это явно неправильная реакция. Стоит её избегать.

Во время подпитки я чувствовала себя ужасно: меня жгло смущение, Анвэйм был более молчаливым и закрытым, чем обычно. Хотя куда уж больше? Мы словно боялись встречаться взглядами. Я так и не решилась задать ему ни один из вопросов, видя его усталость. Когда он ушел, я еще долго лежала на кровати, пытаюсь разобраться в себе.

Авина помогла мне облачиться уже в новый наряд – платье белого цвета, с длинными рукавами, присборенное под грудью. В нем я выглядела одновременно просто и ранимо. Светлые волосы с уже темными корнями было решено поднять вверх, собрав сзади в подобие ракушки, оставив лишь пару прядей обрамлять лицо. Придирчиво осмотрев себя, я вышла в небольшую комнату между гостиной и спальней, где был накрыт стол на две персоны. Причем второй прибор Авина складывала обратно. Я прикусила губу. Это ведь не должно меня волновать! Какая, в сущности, разница? Однако это не давало покоя.

Еда на светлой стороне отличалась от кухни темной. Здесь было намного больше различной зелени, особенно понравился салат, состоящий исключительно из зеленых трав и овощей, заправленный маслом, похожим на оливковое. Помимо салата были вареные яйца, даже меньше перепелиных, и тосты с джемом. К выпечке я не притронулась, и без того насытившись едой, которая пришлась мне по вкусу. Даже слишком.

Вскоре пришли модельеры. С ними я была почти два часа, они сняли все мерки магическими артефактами и показали эскизы. Мода Ардахейма напоминала моду восемнадцатого века, такие наряды времен Джейн Остин с одним отличием: длина некоторых платьев позволяла открывать щиколотки, но позволяли себе её, как я поняла, в основном модницы из числа молодежи. Интересно, а к какой “возрастной категории” принадлежит эрлорд? Ему ведь уже около семидесяти – получается, он не приемлет открытые щиколотки?

Чудесно! Наберем таких платьев побольше!

– Вы не хотите прогуляться по саду? – спросила Авина, когда модельеры ушли. – Вам нужен свежий воздух.

– С удовольствием, – легко согласилась я, к тому же мне действительно хотелось посмотреть сад.

Если он хотя бы в половину такой же красивый, как во дворце Темного правителя, то там определенно есть на что посмотреть. Надо бы еще попросить вывезти меня в город, только, разумеется, в присутствии охраны, а еще лучше – самого эрлорда. С ним как-то безопаснее.

Воздух на светлой стороне не был иным, да и солнце светило ярко и тепло. Сад был прекрасен: широкие каменные тропинки, по обеим сторонам которых росли цветущие кустарники, разнося аромат на мили вокруг; высокие деревья, создававшие полутень; и каменные скульптуры, у каждой из которых я застывала, с наслаждением отмечая росчерки талантливых мастеров. Сладкий, манящий запах цветов расслаблял и вселял чувство уверенности и счастья. Справимся! Со всем на свете справимся.

– Авина, чем можно занять будни в Жемчужном дворце? – спросила я во время прогулки.

– В Жемчужном дворце есть комнаты музицирования, женские гостиные, где часто собираются придворные эстрессы и леди. Два раза в неделю проходят театральные и музыкальные выступления. Хотя, думаю, сейчас количество мероприятий должно быть увеличено, – поделилась Авина, задумавшись, – через пару дней бал-открытие.

– Бал-открытие? – переспросила я задумчиво.

– Да, начало Отбора невест для его светлости, – ответила Авина.

Ах да, как же я могла забыть об этом! Эрлорд ведь скоро женится. Почему ему так необходимо устроить Отбор именно сейчас? Не мог перенести его на следующий год? Он ведь уже давно узнал о беременности Аламинты, к чему эта спешка?

И почему меня это так раздражает, задевает? В конце концов, почему я должна быть свидетельницей того, как он выбирает себе невесту? Быть может, еще не поздно вернуться во Дворец Ночи? Хотя кто меня туда отпустит?..

И вообще, меня это не волнует! В первую очередь – наша с ребенком безопасность. А чтобы обеспечить её, следует как можно больше узнать о реалиях этого мира. Например, прочитать подробнее об орденах наваитов, который приложил руку к моему похищению. Теперь я была уверена, что это сумасшедшие фанатики, но мне нужно иметь хоть какую-то защиту, а знания – лучшая защита. Предупрежден – значит, вооружен. Да и в Жемчужном дворце наверняка будет больше информации о пророчестве. По крайней мере, я на это надеялась.

– Есть ли тут библиотека? – спросила я, сменив тему. – После обеда я бы хотела её посетить.

Но ответить Авина не успела. Я услышала ржание, а после сразу же увидела приближающуюся точку в небе. Вскоре точка трансформировалась в карету, запряженную двумя крылатыми лошадьми. Они перебирали сильными ногами с золочеными копытами; их огромные крылья рассекали воздух; а лоснящиеся гривы самых разных цветов были заплетены в замысловатые косы. Карета, которую они тянули, тоже обязана удостоиться внимания: сказочная, словно у Золушки, она была будто сплетена из тонких серебряных прутьев. На крыше – флюгер, а дверцы увиты позолоченным гербом. В такой карете, наверное, должна летать как минимум принцесса.

Я прошла вперед по дорожке и остановилась возле зелёных кустов: отсюда открывался вид на парадный вход. Крылатые кони опустили на гравий перед дворцом, и к ним тут же поспешили слуги. В небе стремительно приближалась еще одна повозка, не менее впечатляющая. За ней последовала и третья, и четвертая. Все они снижались у парадного входа.

Из первых двух вышли леди в пышных платьях. Их встретили лакеи. Выглядели девушки так, словно приехали как минимум на бал, где принц должен выбрать невесту. Хотя берите выше: сам повелитель должен выбрать повелительницу.

– Как быстро летит время! Казалось, эрлорд лишь недавно взошел на престол – и вот уже женится. Сколько девушек прольют слезы, оплакивая холостяцкую жизнь повелителя! – Авина хихикнула, тоже замороженная зрелищем, но быстро опомнилась: – Ох, простите меня, леди Аламинта! Голова моя бедовая, сама не понимаю, что несу!

– Все в порядке, – спокойно откликнулась я. – Разве эрлорд уже не приветствовал невест во дворце? Что-то такое я слышала от эрледи.

– Он приветствовал семьи невест и их самих недавно, – подтвердила Авина. – Но тогда это был светский прием, сейчас же претенденток пригласили погостить во дворце на время всего Отбора.

– Вот как... Расскажи подробнее о невестах.

– Первая леди в красном платье – Дария эр Мари, дочь одного из одиннадцати Великих лордов Ардахейма.

Великие лорды, так же как и на Темной стороне, здесь кто-то вроде герцогов. Дария была миловидной девушкой с родинкой над правой губой и черной прядью волос, искусно вплетенной в прическу, что создавало ей дополнительный шарм.

– А вон та леди в золотом платье – дочь Великого лорда Дависа, Жатенна.

Ну эту леди сложно не заметить. Во-первых, она сама была пышных форм, во-вторых, с ней было столько багажа, что удивительно, как пегасы (или как здесь их называют в этом мире?) его выдержали. Мне даже стало жаль бедную животинку. Леди Жатенна надменным взглядом окинула соперниц и повернулась к лакею, с ужасом посмотрев, как он небрежно подхватывает саквояж.

– Что ты делаешь?! – визгливо начала она. – Да ты представляешь, сколько стоит косметика, которая там лежит?! Аккуратнее, милейший, аккуратнее!

– Не стоит так волноваться, Жатенна, – пропела третья, чьего имени Авина не знала, но девушка чем-то напоминала внешностью Анджелину Джоли, разве что была блондинкой, – никакая косметика тебе все равно не поможет. Поэтому, разобьется она или нет, неважно.

Гордо подняв голову, “Джоли” направилась к входу, оставив Жатенну сжимать кулаки и недовольно глядеть ей вслед. Видимо, от переизбытка эмоций она еще раз накричала на лакея, после чего ей стало гораздо лучше.

– Вижу, отбирали действительно самых прекрасных, – не могла не съязвить я.

Нет, разумеется, я была за бодипозитив, но в надменном лице девушки, в тех золотых украшениях, которыми она была обвешана, и бесчисленном багаже не было ничего позитивного. Если она окажется вполне приятной в общении (в чем я сомневаюсь из-за её обращения со слугами), готова взять свои слова обратно и даже извиниться. А “Джоли” была вообще невероятной красавицей, но с черствым сердцем.

Пожалуй, уже мечтаю, чтобы одну из них эрлорд взял в жены и всю жизнь был несчастлив. Ну вот откуда во мне столько ехидства?..

– Это самые родовитые, если не считать Иоланту эр Франс, – не распознав в моих словах сарказма, продолжила Авина, – но она прибудет на бал несколько позже, как поговаривают. Остальные девушки – дочери Блистательных и Почтенных лордов.

Авина с наслаждением разглядывала дорогие наряды, блестящие украшения и красивые экипажи участниц Отбора. Её это привлекало. Да и кто бы мог устоять? Вокруг столько красоты и приключений, а ты в них всего лишь горничная. Блистательные, как я понимаю, равны графам, а Почтенные – баронам. В Фарахейме была аналогия, но там было гораздо меньше титулованной знати.

– Леди, давайте продолжим прогулку, – предложила Авина. – Пройдем еще один круг, а после вернемся во дворец.

Я безропотно послушалась, бросив последний тоскливый взгляд на крылатого коня. Полетать бы на таком! Хотя бы в карете.

Хотя грифон тоже был неплох. Эх, и почему я не выбрала Дворец Ночи? Если бы делорд успел раньше, быть может, я не приняла бы столь поспешных решений.

Глава 3

Я сидела за бюро и переписывала всё, что произошло со мной за последние дни. Мне просто важно было структурировать всё, чтобы разобраться. Эстресс Марисель так и не пришла, а от лорда де Шалиса не было никаких новостей. Я допускала самый печальный исход...

Когда попросила сегодня Авину принести мне газету, девушка стушеввалась и сменила тему. Кажется, она начала рассказывать о новых шторах.

– Новые шторы, – пробормотала я и откинулась на спинку стула. – Какого черта происходит?..

Меня выкрали, это я знаю точно. А что происходило во дворце лорда де Шалиса? Он пытался меня спасти, я видела рану, была ли она смертельной? Мне, бесспорно, его жалко, более чем, особенно учитывая, сколько всего он сделал для меня, но я не то чтобы впаду в истерику, услышав новость о его смерти. Скорее, я уже ожидала этого, когда Даргерт пришел за мной. Главный ужас я уже пережила, и, к счастью, с ребенком все в порядке.

Да, жестоко, но любая ложь, даже самой себе, претит моему характеру. Я не терпела малейшего проявления двуличия и лжи.

Авина боялась сказать, потому что уверена, что навредит мне новостью о смерти «отца», но эрлорд почему молчит? Неужели он в чем-то меня подозревает? Или же есть что-то еще, о чем мне будет неприятно услышать?

И все-таки, как так вышло, что меня выкрали при наличии охраны? Получается, во дворце был предатель. Давно ли? Насколько близко он находился ко мне?

– Леди, – в комнату вошла Авина, – к вам пришел эрлорд. Он ждет вас в гостиной.

Неужели? Пожалуй, пора задать ему несколько вопросов. Неоправданная ревность и злость на него из-за тайного уговора с Хассаиром уже утихла во мне, и я решила мыслить рационально, будто мы деловые партнеры. Еще у двери я услышала странное рычание. Быстро преодолев разделяющие нас двери, я вышла в гостиную и застыла.

Эрлорд разместился на диване, а у его ног сидел серо-дымчатый то ли котенок, то ли щенок в темных пятнышках. Хвост чудо-зверя был как у льва, на ушках обнаружились милые кисточки. И этот котенок (внешне) с повадками щенка был размером с крупного бульдога. Зверь слегка зарычал, открывая два ряда острых зубов.

– Ты будешь знакомиться с хозяйкой? – спросил у него эрлорд, лукаво посмотрев на меня. Затем, подхватив зверя на руки, подошел ко мне. – Света, познакомься, это рыфенок.

Тот самый рыфенок?!

– Какой хорошенький! – воскликнула я, но руки протягивать не спешила. – Это мне?

– Да, но не для того, чтобы подкупить тебя милым животным, а для защиты. У тебя есть пара минут для того, чтобы придумать ему кличку перед магическим ритуалом.

– Магическим ритуалом? – удивилась я, подняв взгляд с рыфенка на эрлорда.

– Конечно, – ответил он, смотря на меня серьезно, лишь уголки губ подрагивали, – почти брачным. Связываем одного рыфенка с другим...

– Анвэйм!

Мужчина рассмеялся и поставил котенка на пол. Тот начал принюхиваться ко мне.

– Он не опасен?

– Нет, – прищурился эрлорд, – видишь ли, это удивительные животные. Несмотря на свою смертоносность, они никогда не нападут без команды хозяина. Могут выпускать коготки, рычать, но не нападут. Пока они котята, хозяев у них нет, поэтому они полностью безобидны. А еще очень умны и сообразительны. Прямо как ты.

– Анвэйм!

– Разве я не прав? Ты так же забавно выпускала коготки. Смотри.

И правда – едва я потянулась к рыфенку, как он выставил мохнатую лапку, выпустил коготки и оскалил зубы. Но выглядело это так смешно и мило, ни капли не устрашающе, что вызывало только улыбку.

– Видишь, вы похожи, – подтвердил Анвэйм. – Имя придумала?

– Ты мне не дал времени!

– Кстати, – неожиданно произнес Анвэйм и задумчиво посмотрел на меня, – имя ребенку мы ведь тоже еще не придумали.

Я застыла, с неверием глядя на эрлорда. Тот, казалось, не заметил моей реакции, внезапно погрузившись в собственные мысли. Неужели он даст мне право выбора? Да нет, глупость какая! Он ведь не мог всерьез это спросить? Здесь же патриархальный мир! Или?..

– Я мало разбираюсь в именах этого мира, однако мне хотелось бы принять участие в выборе. Хотя бы одобрить один из предложенных тобой вариантов.

– Я сам не думал об этом, – произнес он, – не ожидал стать отцом так скоро.

– У тебя было восемь месяцев! – воскликнула я, рассмеявшись. – Недостаточный срок? Он улыбнулся.

– Видишь ли, эти месяцы я потратил на препирания с двумя особами. Сначала с Аламинтой, затем – с тобой. Теперь придется наверстывать упущенное.

Рыфенок вновь зарычал. Анвэйм присел рядом и погладил его по холке. Мне неожиданно захотелось увидеть его нежность не с котенком, а с настоящим ребенком, с его ребенком. Для меня было важно, чтобы он был любящим отцом, который не даст сына или дочь в обиду.

– Вэйм, – неожиданно произнесла я, и эрлорд перевел на меня удивленный взгляд. – Надо же мне отомстить тебе за то, что ты называешь меня рыфенком. Мне кажется, с моей стороны будет честно назвать рыфенка частью твоего имени. Теперь мы квиты.

Сказать, что эрлорд был удивлен, – ничего не сказать. Он встал с рыфенком на руках и направился к выходу, по пути говоря ему:

– Пойдем отсюда, выберем тебе хозяина, который подберет другое имя.

Я рассмеялась. Эрлорд обернулся.

– Идем, Света. Погуляем с ним в саду. И ты сразу решишь, насколько уверена в выборе клички для рыфенка.

– Может, и прогуляюсь, но решения не изменю! – ответила я, поравнявшись с правителем. Вновь протянула руку к рыфенку, но тот оскалился. – Почему он не принимает мою ласку?

– Ему не нравится имя, – хмыкнул эрлорд и уже серьезнее добавил: – Они преданные существа. Пока у него связь со мной, но временная. Это что-то вроде родительской привязки. У меня есть небольшой заповедник с рыфями. Можно сказать, они моя страсть.

– Неужели такой лед возможно чем-то воспламенить? – спросила я между делом, и глаза Анвэйма стали на несколько градусов горячее.

– Просто они, в отличие от людей, не способны ранить своими эмоциями.

Я слотнула, не зная, что ответить. А что я должна отвечать? Что не обижу его эмоциями? Он и так это знает: мои чувства для него скрыты, его дар на меня не действует. Поэтому я просто развернулась в сторону выхода и первой вышла в коридор.

Рыфенка эрлорд опустил на пол, а сам подал мне руку. Я посмотрела на неё с некоторым опасением, после чего подняла взгляд на Анвэйма.

– А если нас увидит кто-то из твоих невест? Не думаешь, что они начнут ревновать?

– Во-первых, я не делаю ничего предосудительного – всего лишь хорошие манеры. Возможно, в твоём мире не принято мужчине и женщине, не связанным брачными узами, ходить под руку, но здесь мальчиков учат этому с детства. Во-вторых, – продолжил он, все-таки забрав мою руку и положив её за сгиб локтя, – ни одна из участниц отбора не имеет права меня ревновать.

Мы медленно направились к выходу. Я держала левую руку на животе, что не укрылось от эрлорда. Казалось, его взгляд становится теплее.

– И в-третьих, – продолжил правитель, – поверь мне, никто не в курсе наших отношений. Да, все знают, что я женюсь на светлой, но пока многие вольны думать, что мы любовники. Хотя они также могут думать, что я тебя берегу для рождения светлого ребенка по каким-то своим неведомым причинам. Это их проблемы.

– Тебя совсем не волнует, что думают о тебе? – спросила я, и Анвэйм бросил на меня насмешливый взгляд. Да-да, ваше совершенство, вам абсолютно наплевать на эмоции других людей, что уж говорить об их мнении относительно вас! – Почему ты не хочешь говорить, зачем тебе на самом деле этот ребенок? Неужели в тебе разыгрались отцовские чувства сразу, как увидел беременную Аламинту?

– Нет, – хмыкнул эрлорд, но ответа не последовало. Вместо этого он сменил тему: – Как ты себя чувствуешь? В эмоциональном плане. О твоём физическом здоровье мне докладывают. Никакие сны не мучают? Призраки прошлого?

Кстати, о призраках. Один из них остался во дворце лорда де Шалиса. Интересно, что с ним? И с призраком, и с Великим лордом.

Мы с его светлостью вышли в сад через лестницу с балкона на втором этаже. Я тут же вдохнула свежего воздуха. Будь моя воля, я бы, наверное, даже спала в саду под открытым небом. Авина постоянно проветривала комнаты.

– Анвэйм, – обратилась я к эрлорду, подбирая нужные слова, – лорд де Шалис... он ведь погиб?

– Да, – после некоторой паузы ответил правитель, – его рана была несовместима с жизнью: эфиат пропитан специальным ядом, если он попадает в грудь, то быстро проникает к сердцу, а это означает смерть... Человек проживет еще недолго, но уже никакие целительские заклинания не помогут вытащить его с того света.

– Как печально, – проговорила я. – Пусть он мне и не отец, но мне жаль его. Он пытался меня защитить от светлого, но отвлекся, распространив на меня щит.

– Думаю, он еще не полностью магически восстановился после твоего перемещения. Этот его дар забирает немало магии. По крайней мере, мои информаторы рассказывали о том, что лорд де Шалис последний месяц почти не пользовался магией.

– У тебя были информаторы во дворце Седьмого лорда?

– Не во дворце, – отрицательно качнул головой Анвэйм, – за его пределами. Они расспрашивали слуг, собирали информацию. Если бы они были в самом дворце, твоего похищения удалось бы избежать.

– А что с тем стражем? Его ведь тоже пронзили эфиадом.

– Он погиб мгновенно: ему нанесли рану в самое сердце.

– Мне так жаль, – отозвалась я. – А эстресс Марисель? Я слышала, как один из злоумышленников направился к ней в покои, чтобы обезвредить. Пожалуйста, Анвэйм, скажи, что она жива! Новости еще и о её смерти я не смогу вынести.

– Она жива, – подтвердил эрлорд. – Но была серьезно ранена. Не волнуйся раньше времени, она сейчас в госпитале. Её жизнь уже вне опасности, но до стабилизации её состояния мне не хотелось тебя тревожить.

– Почему она в этот момент не была в Ардахейме? Какая чудовищная случайность, – пробормотала я, пытаюсь совладать с эмоциями.

На глазах навернулись слезы. Что уж говорить: гормоны вызвали излишние приливы чувств. И если к лорду де Шалису я не успела привязаться, то к эстресс Марисель – более чем. Как и к Авине.

– На неё напали в гостиной её покоев, когда она побежала в коридор, услышав крики.

Я пыталась осознать всё, что только что сказал Анвэйм. Это с трудом укладывалось у меня в голове. Мы немного помолчали. Я обдумывала, сколько людей пострадало из-за Даргерта. Нет, не только из-за него. А еще из-за Аламинты и ордена наваитов. Я нашла взглядом свободную скамью. Анвэйм без труда понял мои желания и помог присесть. Рыфенок мяукнул и запрыгнул к нему на руки.

– Когда проведешь ритуал?

– Когда ты передумаешь насчет имени, – хмыкнул эрлорд.

– Не передумаю!

– Уверена? – спросил Анвэйм, и уголки его губ дрогнули. Да он ведь сам рад, что я выбрала такую кличку для питомца! Тогда почему ломает комедию? – Дай руки.

– Только не на крови...

– Иначе никак, – пожал плечами мужчина и достал кортик, после чего сделал неглубокий надрез на моем пальце. – Когда я создам вокруг вас сферу, продолжай произносить его кличку.

Рыфенка ранить не пришлось, ему дали понюхать мою кровь, даже лизнуть, после чего Анвэйм заключил меня и питомца в магическую сферу и начал читать заклинание. Сначала животное словно пыталось вырваться, а потом покорно приняло клятву. Когда сфера вокруг нас растворилась, на кончике моего пальца, откуда брали кровь, осталась маленькая татуировка в форме цветка. Такой же узор обнаружился на хвосте рыфенка. Даже его взгляд, направленный в мою сторону, изменился.

– Теперь он мой?

Вэйм мяукнул и попытался запрыгнуть на меня, но эрлорд вовремя перехватил его, усадив к себе на колени. Я рассмеялась и погладила своего нового защитника. Разумеется, я о рыфенке, а не о его светлости.

– Какой он чудесный!

– Это ты пока так говоришь. Сейчас он будет усиленно расти, и, увидев его итоговые размеры, ты уже не будешь так рада подарку.

– Глупости! Хороших питомцев много не бывает, правда? – Я подмигнула рыфенку и пожала ему лапу. Мы с его светлостью некоторое время просидели в тишине, я просто наслаждалась новоприобретенным пушистым другом, а эрлорд наблюдал за нами. Наконец я решилась нарушить тишину: – Авина не хотела тревожить меня, поэтому не говорила о смерти лорда де Шалиса. Я понимаю, что она думает, будто он мой настоящий отец, но почему ты мне не хотел ничего рассказывать? Случилось что-то ужасное? Газету Авина мне тоже не дала. И что с теми убийцами в масках? Их удалось поймать.

На лицо Анвэйма легла тень. Некоторое время он сидел так, а потом решился заговорить:

– Удалось. Мертвыми. Кто-то решил замести следы, используя их в своих целях и выкинув. Убиты они не магическим способом, а обычными кинжалами, поэтому отследить по следу магии не получится. Но, понимаешь, их кто-то пустил во дворец, снял защиту с замка и усыпил всех слуг – к счастью, не отравили.

– Во дворце был предатель, – прошептала я. – Кто-то из ближайших соратников лорда де Шалиса?..

Я осеклась под внимательным взглядом эрлорда. Помощь изнутри была. От кого? Аламинта? Или же?..

– Магистр Энрад? – тихо прошептала я каким-то неестественным голосом, словно мне нанесли удар в сердце. – Он наваит?

– Думаю, да, – кивнул эрлорд, – о его связи с орденом я не знал, но догадки появились, когда я не обнаружил его тела во дворце. Он вернулся в Ардахейм после того, как лорд де Шалис умер: клятва верности потеряла свою силу. Думаю, из-за клятвы он и не мог причинить вреда ни ему, ни слугам, лишь усыпил их. Но вот впустить таким образом в дом чужаков-темных он смог – тут границы клятвы заканчиваются.

– Неужели он обманул всех?

– Видишь ли, во дворце Седьмого Великого лорда на момент твоего похищения не было ни лорда де Шалиса, ни придворного мага. Придворного мага вместе с его учеником отправили к Хассаиру, якобы на аудиенцию. По его словам, эту информацию ему передал магистр Энрад. Половина стражи была отослана в город, якобы на помощь жандармам по приказу главы стражи. Слуг и оставшихся стражников опоили еще за завтраком снотворным с отложенным действием. Магистр Энрад также сообщил лорду де Шалису о том, что его ждут в гостях в резиденции Почтенного лорда, даже отправился с ним для вида, вот только из той резиденции он чудесным образом испарился. Таким образом, все выводит на магистра Энрада, но лишь косвенно. Никаких прямых улик мы не имеем, поэтому, даже зная о месте его нахождения, ничего не можем сделать.

– Чудовищно, – прошептала я, – почему они действовали столь грязными методами? Почему нельзя было напасть на меня во время прогулки?

– Во время прогулки с тобой была эрледи – она сильный маг, это раз, и второе – лишние свидетели. Подозреваю, что они хотели действовать более деликатно, но в планы вмешалась несдержанность любовника Аламинты. Пришлось все делать быстро, оставляя следы. Но опять же, следы – не улики. В данном случае все, кто причастен к убийству лорда де Шалиса, мертвы, а остальным, в частности ордену наваитов, нам нечего предъявить.

– И что же, они останутся безнаказанными?! – возмутилась я, поджав губы. – Ненавижу подобную несправедливость!

Анвэйм криво усмехнулся.

– Ну кое-какой подарок я им все же преподнес, – произнес он, но мой интерес на эту тему не удовлетворил. – Также сейчас отдел тайной канцелярии проверяет дела самых значимых наваитов. Если удастся найти хоть какие-то противозаконные действия в делах, даже не относящихся непосредственно к ордену, они будут призваны к суду. Подобное хоть ненадолго, но отвлечет их и даст пищу для размышлений: так ли стоит выступать против меня? Тем более совершать столь чудовищные поступки.

– Это уже радует, – тихо ответила я и обхватила свой живот, погладив. – И чего малыши им сделал? Он даже еще не родился. Не успел чем-то насолить им.

– Я обещал тебе рассказать о пророчестве, – произнес Анвэйм, и я кивнула.

– Эрледи тебя опередила.

– Даже так? Тогда тебе должно быть понятно, что они фанатики. Они верили, что сражаются за правое дело – не допустить смещения крови. Сейчас Хассаир тщательно проверяет каждый дом высокородных темных, чтобы выявить, как сильно разрослись мысли о закрытии границы.

– Закрытие границы? – удивилась я. – Это возможно?

– Когда-то граница была закрыта. Её считали концом света. В то время группа ученых открыла её, с тех пор магический фон стал меняться. Тогда же и образовался орден, очень и очень давно. Особенную силу он набрал при правлении моего деда, мужа Джины.

Я сглотнула. Все было настолько ужасно! Верить в предательство магистра Энрада было особенно больно.

– Мне не верится, – пробормотала я. Рыфенок, спрыгнув с колен эрлорда, остановился возле меня и прижался к моей руке, ластясь, будто пытался меня успокоить. Я погладила его по холке. – Неужели магистр Энрад действительно мог быть к этому причастен? Может, косвенные улики ничего не значат?

– Слишком многое сходится на нем. Лорда де Шалиса он тоже решил временно убрать из дворца, но тот вернулся, почувствовав неладное, когда сам магистр Энрад пропал из резиденции Почтенного лорда. Если это все же он, то действовал он весьма чисто и уничтожил

любые улики: никаких переписок и подозрительных связей. Скорее всего, общение проходило через зеркало.

– Он и меня обучал по ночам через зеркало.

– Серьезно? – удивился эрлорд с улыбкой. – Это чтобы я ни о чем не догадался?

Я пожала плечами и отвела смущенный взгляд. А потом, будто вспомнив, произнесла:

– Со мной также по зеркалу связывался Даргерт. Но лишь один раз. Он боялся, что его засекут.

– Не зря боялся, обычно так и происходит. И если его сигнал засек Энрад, то мог перехватить и именно по этому каналу связаться с ним и согласовать твоё похищение.

– В итоге Даргерт не последнее зло в этой цепочке, а такая же жертва. Причем жертва чувств к Аламинте. Интересно, любила ли она его или просто использовала?

– Что-то мне подсказывает, что Аламинту саму использовали. Лорд де Шалис был уверен, что некто уничтожит мир, подозреваю, он говорил о нашем ребенке. То есть он сам боялся, но был связан с кем-то клятвой.

Я прикусила губу.

– Это тот, кто спас меня? Он ведь спасал ребенка.

– Возможно, – кивнул Анвэйм.

– Это был светлый. Есть ли орден, который противостоит наваитам? – Анвэйм прищурился, но ничего не ответил и погладил рыфенка. Меня же внезапно озарила гениальная, по моему мнению, идея: – Анвэйм! А если наш ребенок из будущего и есть тот, кто спас меня? Звучит безумно, но если так?

Эрлорд бросил на меня задумчивый взгляд.

– Ничего о перемещениях во времени я не слышал, если это только не какая-нибудь особая способность мага. Но, знаешь, ту магию, что я почувствовала на месте убийства Даргерта, я ощущал еще пару раз: когда моих родителей убили в горах и во время ритуала по определению пола. Я не могу назвать источник этой магии и не знаю, с чем он связан.

Весьма загадочно... Анвэйм не исключил теорию о том, что тем светлым мог быть наш ребенок, и не подтвердил её. А что, если во время определения пола у малыша возникло свое защитное поле, магию которого и почувствовал Анвэйм?

Или я уже выдумываю лишнего?..

Некоторое время мы помолчали, каждый погруженный в свои мысли. Я понимала, что все так, как я и говорила Даргерту: он лишь пешка, способ отвести от наваитов гнев светлого и темного: мол, с нас взятки гладки, кто докажет, что они действительно причастны? А если Анвэйм начнет рубить им головы направо и налево, то маги взбунтуются: кому нужен правитель-самодур?

Наваиты оказались между Хассаиром и Анвэймом, как между молотом и наковальней, и пытались лавировать, что в итоге им удалось.

Но как же не хочется верить, что все это время предатель не только был рядом, но и обучал меня! Хотя если вспомнить, он не рассказывал мне о многих важных вещах – например, о второй ипостаси правящего рода – шагрисе. Он словно выполнял свои обязанности, но при этом забывал говорить о многом.

– Надо бы приобрести ему какой-нибудь грозный кожаный ошейник, – произнесла я, смотря на рыфенка.

– Ах, как я мог забыть, ты же любительница кожаных игрушек, – смешливо протянул эрлорд.

Я подняла на него растерянный и одновременно возмущенный взгляд. Мужчина быстро поднялся на ноги, словно опасаясь атаки.

– Анвэйм! Ты прекрасно знаешь, что эти вещи принадлежали не мне!

– Правда? – притворно удивился он и дотронулся рукой до подбородка, будто задумавшись. Подняв на меня взгляд, он с шальной улыбкой произнес: – Откуда же мне знать? Вдруг это твои: успела насобирать, как только появилась в этом мире.

– Анвэйм! – зарычала я, тоже поднимаясь на ноги.

Рыфенок тоже прыгнул со скамейки и встал рядом со мной, оскалившись на правителя. И я, и эрлорд оценили его действия с немалым удивлением. Первой рассмеялась я.

– Хотя знаешь, – протянул эрлорд, делая шаг вперед и совершенно не опасаясь скалящегося рыфенка, – некоторые из этих вещей вполне можно попробовать... например, тот кружевной комплект.

Он сейчас серьезно? Великий правитель – и говорит о таких вещах? Мама дорогая, дай мне терпения! И стойкости. Стойкости побольше! Потому что, когда он стоит вот так близко, смотрит безо льда в глазах, с легкой улыбкой на губах, я едва могу устоять на ногах. Хочется податься вперед, почувствовать себя в сильных объятиях эрлорда, потому что кажется, что для меня-то эти объятия не будут прохладными, наоборот, жаркими. Анвэйм протянул руку и огладил большим пальцем мой подбородок, словно размышляя о дальнейших действиях. Ну почему я застыла? Почему же не оттолкну?

– Добрый день, – прозвучал ровный голос Хассаира совсем рядом.

Я буквально отскочила от светлого правителя и тут же залилась краской. Делорд притянул меня к себе, разместив руку у меня на талии. Он улыбнулся, словно и не был зол, но на дне его глаз я увидела настоящий океан негодования. Но об эмоциях, охвативших его, доподлинно мог знать лишь он сам и, пожалуй, эрлорд.

Анвэйм сомкнул руки за спиной. При этом его лицо превратилось в безразличную маску. Рыфенок остался лежать у скамейки, словно до нас ему не было никакого дела.

– Как ты себя чувствуешь, Аламинта? – спросил Хассаир с легкой улыбкой. – Выспалась?

Он явно намекал на свой ночной визит и хотел, чтобы это знал и эрлорд. Но тому я уже проболталась, поэтому могла лишь пожать плечами.

– Вполне. Я не ожидала увидеть тебя так скоро.

– Я пришел за тобой, чтобы ненадолго забрать во дворец Седьмого Великого лорда.

– Она еще не до конца пришла в себя после потрясений, – произнес эрлорд, и Хассаир усмехнулся, посмотрев на него с негодованием.

– Что же ты всё решаешь за неё? Дай мне выслушать её мнение. Не бойся, я не ты и смогу отступить, если моя возлюбленная будет не согласна.

Это стрела попала точно в цель. Внешне Анвэйм никак не изменился, но я уже достаточно хорошо чувствовала смену его эмоций, чтобы понять, что сейчас вокруг него словно образовался ледяной круг отчуждения, за который сегодня уже никому не пробиться.

– Зачем мне возвращаться туда? – спросила я, думая, что следует отстраниться, но неожиданно рядом с делордом я почувствовала тепло.

Странные чувства. Мне рядом с ним было хорошо, словно с родным братом. И сейчас мне хотелось защититься в его объятиях от холода Анвэйма. Это было нерациональное чувство, скорее прихоть тела. И это на мгновение настолько испугало меня, что я нашла в себе силы отстраниться. Но делорд тут же перехватил мою руку и переплел наши пальцы.

– Анвэйм рассказал, что произошло во дворце? – спросил он прямо и бросил взгляд на эрлорда.

– Разумеется, вестником плохих новостей всегда являюсь я, – усмехнулся он и посмотрел на меня. – Не так ли, Аламинта?

Последнее он особенно выделил, словно хотел подчеркнуть пропасть между мной и Хассаиром.

– Его светлость рассказал мне некоторые подробности. Смерть лорда де Шалиса не стала для меня шокирующей, он пытался спасти меня, поэтому все произошло на моих глазах. Хотя мне очень жаль, что пострадало столько людей.

Хассаир смотрел на меня пытливо, но вскоре кивнул.

– Хорошо. Тогда ты догадываешься, зачем я здесь. Ты наследница Седьмого лорда, поэтому должна вступить в права наследования. Понимаю, что сейчас все твои мысли заняты предстоящими родами, поэтому нужно одобрить кандидатуру управляющего. Земли лорда де Шалиса обширны. Им требуется должное внимание.

Я посмотрела на Анвэйма, но тот молчал.

– Ладно, – согласилась я. – Если это необходимо. Думаю, нужно будет назначить что-то вроде собеседований?

– Было бы неплохо, – кивнул Хассаир. – Тогда отправимся сейчас?

– Сможешь ли ты обеспечить ей должную защиту? – спросил Анвэйм.

– Ты сомневаешься во мне? Не доверишь?

– А в этом есть что-то удивительное? Только сегодня ты говорил, что устал и вернешься в Фарахейм после нашего ночного разговора в кабинете, а на деле ты отправился в комнату Аламинты.

– Разве мне это запрещено? – осклабился Хассаир и поцеловал мою руку. – Она моя истинная.

– Тогда лучше её защищай. Иначе я могу подумать, что она тебе не так нужна, как ты хочешь это показать.

Бросив на меня короткий холодный взгляд, Анвэйм широкими шагами направился во дворец. Мы с Хассаиром остались наедине. Я слегка отстранилась и разомкнула руки. Мужчина не стал меня удерживать, лишь перевел взгляд на рыфенка, который остался с нами.

– Это твой?

– Теперь да, – согласилась я, неожиданно почувствовав себя не в своей тарелке.

– Как зовут?

Упс, а вот этого я не учла.

– Вэйм, – призналась я, и Хассаир прищурился.

– Знаешь, у меня есть странное чувство, что он для тебя важнее, чем кажется.

– Вэйм очень милый, – прикинулась я дурочкой.

– Я не о рыфенке, – пояснил делорд.

Я не знала, что мне следует на подобное отвечать, потому что действительно почувствовала себя виноватой.

– Хассаир, – обратилась я к правителю, – давай встретимся завтра с утра?

– Приглашаешь на завтрак? – улыбнулся он, постаравшись развеять то напряжение, повисшее между нами.

– Да, – не стала спорить я. – После него сразу отправимся в Фарахейм. А сегодня мне действительно следует отдохнуть.

Он не стал спорить, только кивнул и скрылся в темном портале. Я вздохнула и дотронулась до живота. Еще чуть-чуть, малыш, и все закончится. По крайней мере, неопределенность точно.

Глава 4

Рыфенок остался на Светлой стороне в компании Авины. Возвращаться в Фарахейм было необычно. Мы перешагнули порталом до границы, перешли её, а уже оттуда отправились во дворец Седьмого лорда. Летать на грифоне я больше не решилась. Пусть я себя чувствовала прекрасно на своем сроке, что было не так часто с беременными, но рисковать все же не хотелось. К тому же в последнее время все чаще случались тренировочные схватки. Ребенок должен родиться через месяц, но кто знает, вдруг он захочет появиться на свет раньше? Здесь нет УЗИ, чтобы полноценно оценить размеры малыша. Со сроком беременности вообще могли ошибиться в пару недель – это не было бы чем-то удивительным.

Дворец лорда де Шалиса я не узнала без его хозяина: казалось, внутри царила другая атмосфера, да и люди в форме, рассредоточенные по периметру дворца и прилегающей к нему территории, не внушали спокойствия. Сразу было понятно, что здесь произошло нечто ужасное.

– Леди Аламинта, – поприветствовал меня третий советник делорда, когда мы с Хассаиром вошли в бывший кабинет моего “отца”. – Рад вас видеть. Сочувствую вашей потере.

Мне казалось неправильным принимать сочувствие, ведь оно должно было быть выказано не мне, а дочери де Шалиса. Я же ею не была.

– Мои потери были не настолько велики, как могли быть, – ответила я и дотронулась до своего живота. – Но благодарю за заботу.

– Дарриа, – обратился Хассаир к своему советнику, – было ли что-то в бумагах, указывающее на причастность лорда де Шалиса к случившемуся? Или...

Правитель многозначительно посмотрел на своего советника, но я и без слов поняла, о чем они.

– Или указывающее на то, что он причастен к моей беременности, – закончила я за него и склонила голову набок, наслаждаясь реакцией Хассаира и его советника.

– В общем доступе, разумеется, такого нет, а доступ к секретным документам может предоставить только его наследница, – ответил Дарриа и посмотрел на меня. – Разумеется, после вступления в права наследования. Церемонию мы можем начать прямо сейчас. Для этого я созвал Блистательных лордов Седьмой терры, все трое прибыли и ожидают в гостиную наследницу Великого лорда де Шалиса, чтобы засвидетельствовать ритуал и выказать почтение новой Великой леди.

– Ритуал? – охрипшим голосом уточнила я и, кашлянув, продолжила, чтобы не удивлять мужчин своим незнанием: – Я хотела сказать, обязательно ли его проводить сейчас? Это не причинит вреда ребенку?

– Ни в коем случае, леди Аламинта, – ответил Дарриа, с каким-то интересом взглянув на меня.

– Оставь нас ненадолго, – попросил Хассаир.

Третий советник вышел. Я тут же почувствовала себя некомфортно наедине с темным правителем. В такие моменты Хассаир совсем не казался мальчишкой, наоборот, опасным и умным мужчиной: взгляд проницательный, выражение лица серьезное, а поза нарочито расслабленная, но на самом деле он в любой момент готов к нападению. Или защите. Тут уж кому как повезет.

– Это действительно безопасно? – уточнила я, чтобы нарушить гнетущую тишину. – Мне немного страшно от незнакомых ритуалов, Хассаир.

– Аир, – внезапно сказал он и шагнул ближе, положив руки мне на талию (или то, что от неё осталось из-за живота), – мне будет приятно, если ты будешь сокращать мое имя. Когда ты

называешь меня Хассаиром, мне кажется, говоришь это слишком отстраненно. Быть может, короткое имя также сократит и расстояние между нами?

Мне было стыдно, что никак не могу проникнуться к нему чувствами, хотя должна. Более того – это выгодно для меня. Я должна остаться с ним, если хочу быть счастливой. Наша любовь ведь неизбежна, разве нет? А мысли об Анвэйме вовсе должны покинуть мою голову. Бегать за почти женатым мужчиной – еще чего не хватало!

– Аир, – послушно повторила я и положила ладони ему на грудь.

– Рад познакомиться, – хохотнул он и, наклонившись, прошептал: – А тебя как зовут?

Я растерялась. Улыбка сошла с моего лица. Я растеряно смотрела на мужчину, который прожигал меня слишком пытливым взглядом. Что это значит? Как мне ответить? Притвориться глупой или же раскрыться? Или он просто пытался спросить, как он может сокращать мое имя?

– Ты ведь поэтому боишься ритуала наследования? – спросил он.

– Не понимаю, – пролепетала я в смятении.

– Разве? – спросил он, вздернув бровь. Погладив меня по щеке, он улыбнулся. – С Аламинтой я виделся и, поверь, никаких чувств не испытывал. Иногда, конечно, такое бывает: привязка срабатывает позже, но твой случай слишком уникальный. Согласна?

Я сглотнула. Отпираться было слишком поздно.

– Света, – выдохнула я, – так меня зовут.

– Приятно познакомиться, Света, – произнес он, – насчет ритуала не бойся. Как я понял, ты в теле Аламинты. Ритуал проводится на крови, поэтому тебя признают наследницей, которой ты, по сути, и являешься. Твои дети будут прямыми кровными потомками де Шалиса, и один из них унаследует земли рода де Шалис.

Я кивнула, не зная, что и сказать: была в полной растерянности. Как? Когда? Насколько давно? Все эти вопросы крутились у меня в голове, заставляя чувствовать себя последней лгуньей.

– Ты знаешь, кто я? – спросила прямо.

– Догадываюсь, – ответил Хассаир. – Ты прибыла из другого мира. Видимо, твою душу призвал лорд де Шалис, когда душа Аламинты ушла за грань. Мой предок обладал похожим даром, но это почти полностью истощало источники магии. Думаю, лорд де Шалис не до конца оправился после ритуала, поэтому и погиб, хотя магом он был не слабым.

Анвэйм сказал что-то похожее. Мне было невообразимо жаль лорда де Шалиса, но и в полной степени горевать по нему я не могла: он не мой отец. Он защищал своего внука так же, как защитила бы и я своё дитя. Эта чудовищная трагедия случилась по вине третьих лиц, и если бы я только могла повернуть все вспять...

Но сейчас горевать или уж тем более винить себя не имеет смысла. Все случилось так, уже ничего не изменить.

– Света? – позвал меня Аир и прикоснулся пальцами к лицу. – Все хорошо? Ты сейчас выглядела потерянной.

– Сколько еще жизней будет отдано, пока всё прояснится? Мне страшно. Вдруг наваиты на этом не остановятся? Мне бы не хотелось смертей. Совсем не хотелось.

– Понимаю, – кивнул Хассаир и погладил меня по щеке. Наклонившись ко мне, он прошептал: – Я буду беречь тебя. Верь мне.

– Когда ты понял, что я не Аламинта? – спросила тихо, слегка отстранившись.

– Сразу. Ты говорила о каком-то питомнике для меня, когда мы встретились первый раз, тогда я был в форме шагриса. – Аир негромко рассмеялся, а я почувствовала себя деревенской клушей. Меня поймут путешественники: в своей стране ты вроде умный, образованный человек, а как приезжаешь в другую страну, где отличный язык и нравы, сразу становишься

глупым эмигрантом. – Да и потом слова эрлорда о твоей нейтральности только подтвердили мою теорию.

Его теорию... Попытка лорда де Шалиса скрыть меня потерпела полный и безоговорочный крах. Кто еще знал? Вдруг меня осенило догадкой: знал магистр Энрад. А если он все-таки предатель, то теперь в руках наваитов очень интересная информация, которой они могут шантажировать Анвэйма. Как люди отреагируют на эту новость? Не потребуют ли сжечь меня вместе с ребенком?

От подобной мысли мне стало дурно. Хассаир тут же заметил изменения в моем настроении.

– Чего ты испугалась? – спросил он осторожно и поспешил добавить: – Не переживай, я никому не говорил о твоём происхождении, даже Дарриа.

Вспомнилось недоверие целителя, когда он сообщил делорду о моей “нейтральности”. Тогда целитель посоветовал ему обратиться к лорду де Шалису для более подробного ответа, но Хассаир отверг этот вариант. “Мне безразлично, что было в прошлом моей избранницы, главное, что теперь все хорошо. Когда придет время, я обязательно обо всем узнаю”, – ответил он, насколько я помню. Сейчас Аир открывается для меня с другой стороны – как сильный мужчина, который заранее продумывает свои действия.

Я даже почувствовала вину, что сразу ему ничего не рассказала. Но тогда я не была уверена, что именно я его истинная, а не Аламинта.

– Нет, я за это не волнуюсь, – проговорила я, – хотя отчасти, наверное, все же поэтому. Я подумала, что будет, если другие узнают о моем происхождении?

Руки делорда напряглись на моей талии.

– Не стоит этого допускать. Среди народа немало тех, кто разделяет мнение и стремления наваитов, а после такой новости их количество только увеличится.

Я тоже так подумала. Но что же делать? Необходимо поговорить об этом с эрлордом. Я отстранилась от Аира и прошла к дивану, почувствовав внезапную усталость. Мужчина разместился подле меня и тут же забрал мою руку, слегка сжав пальцы.

– Все будет хорошо. Не волнуйся.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – Почему ты сразу не открылся? Ничего не спросил у лорда де Шалиса?

– Зачем? Тогда ты бы перестала быть его дочерью на официальном уровне и потеряла его покровительство. Ты была бы иномирянкой без рода и имени, зато все права имел бы твой ребенок: он кровный наследник эрлорда. Посему лорд де Шалис имел бы все основания забрать тебя в Жемчужный дворец до родов. А сейчас уже все не имеет значения.

– И тебя это не пугает? Твоя истинная – из другого мира.

– Это довольно забавный факт, – проговорил он. – Если бы ты сюда не попала, у меня не было бы детей. Но с другой стороны, если ты все-таки попала сюда, значит, это судьба.

– Ты веришь в судьбу? – спросила я, и мужчина хмыкнул, после чего заправил мне за ухо упавшую на лицо прядь.

– Мне бы хотелось не верить в неё, но она столько раз больно била меня за это неверие, что я устал сопротивляться, – ответил он. – Поэтому, думаю, судьба существует, но с ней всегда можно поспорить. Если хватит сил.

– Ты ведь слышал о пророчестве? О настоящем пророчестве, – произнесла я. Правитель промолчал. – Мне кажется, ты хранишь больше секретов, чем думают окружающие. Молодой наследник огромного государства, в котором все видят лишь ветреного мальчишку, – кто ты на самом деле? Почему скрываешься за маской добродушия и веселья?

– Я не всегда такой, – ответил он, – но мне так легче. Улыбнуться, рассмеяться легче, чем объяснять окружающим, что творится в твоей душе.

– Сегодня было так же, – проговорила я. – Тебе было обидно, но ты ни слова не сказал об этом. Хотя мог.

– Ты моя истинная, – проговорил он. – Я уже чувствую связь, вскоре её начнешь ощущать и ты. Уже сейчас ты не отталкиваешь меня, когда я прикасаюсь, – это первый этап привязки. Дальше будет больше. Ссориться с тобой и говорить о том, как сильно ревную, – путь в никуда. Легче переждать.

– А если не смогу? – проговорила я то ли с надеждой, то ли со страхом. Сама еще не определилась. – Если не смогу полюбить тебя? Если...

– ...твое сердце отдано другому? – спросил делорд. – Я предоставлю тебе выбор, обещаю. И ты сама решишь, как тебе будет лучше.

– В этом вы с ним так отличаетесь, – проговорила я. – Он не дает мне выбора.

– Света, – тяжело вздохнул Хассаир и посмотрел мне в глаза, – прекрати нас сравнивать. Думаешь, мне это приятно?

Я виновато опустила взор и вздохнула.

– Прости, я не права. Хотя это дало возможность увидеть твои настоящие эмоции, – проговорила я, и делорд закатил глаза.

– Попался, – хмыкнул он. – Но тут уже дело не только в ревности, но и в мужском самолюбии.

– Где ты был? – неожиданно спросила я, склонив голову. – Ты не почувствовал, что я в опасности. Не пришел за мной. Где ты был, Аир?

Правитель отвел взгляд, после чего вновь вернул его мне.

– Когда буду готов тебе рассказать, я сделаю это. Поверь мне, я оказался такой же пешкой в чужих руках, как и Анвэйм. Однако не скажу, что мне это не понравилось: я узнал кое-что важное для себя. Возможно, в будущем и для тебя. Но пока пусть это будет моей тайной.

– Они сказали, что есть способ разорвать нашу связь, – произнесла я, и делорд напрягся. – Это правда?

Он не спешил отвечать, но все же произнес:

– Возможно. А ты хочешь разорвать нашу связь?

Я сглотнула. С одной стороны, лишаться поддержки делорда – не лучшее решение, особенно в моем подвешенном состоянии. С другой стороны, я считаю, что у каждого должен быть выбор. И нечестно, что судьба или проклятье сделало этот выбор за Хассаира. Быть может, он никогда бы не выбрал меня, если бы не связь суженых.

– Я считаю, что каждый волен делать выбор.

– Спасибо, – проговорил он искренне и с жаром. – Я запомню эти слова, хотя то, о чем я могу лишь мечтать, пока недоступно никому из ныне живущих. – Я не стала никак комментировать и покладисто кивнула. – Идем, Света. Тебе пора вступать в права наследования.

В гостиной, куда меня привел делорд, нас ждали трое мужчин: двое явно были ровесниками лорда де Шалиса или даже старше, а вот третий выглядел молодо. Но напрягло меня не это, а то, каким он взглядом посмотрел на меня. Встал он тоже первым и сразу же подошел ко мне, поцеловав руку.

– Леди Аламинта! Счастлив видеть вас. Сколько прошло с момента нашей встречи? Кажется, целая вечность.

– Лорд Эрвиол, оставьте сладкие речи на потом, – осадил его делорд. – Здесь и сейчас мы собрались по другому поводу.

– Ох, вы правы, ваше темнейшество, – покорно склонил голову молодой человек и вновь обратился ко мне: – Сочувствую вашей утрате, леди.

И вновь поцеловал руку. Тактильного контакта было слишком много, я заподозрила его в интимной связи с Аламинтой. Впрочем, учитывая её прошлое, я не могла исключить подобный вариант. Тонко улынувшись, я отобрала свою ладонь и сухо ответила:

– Благодарю вас. Когда мы можем начинать?

– Сейчас, – тут же откликнулся Дарриа. – Прошу за мной в башню.

Башня была мне слишком хорошо знакома. Ещё пока мы поднимались по лестнице, я чувствовала напряжение в каждой клеточке своего тела. Это заметил делорд, который держал меня за руку. Бросив на меня взгляд, он наклонился и прошептал:

– Это случилось здесь?

Я не ответила, лишь слегка кивнула, потому что была полностью погружена в воспоминания. Еще совсем недавно я сбегала вниз по этой лестнице, чтобы попасть в объятия эрлорда, встретить его колючий морозный взгляд и навсегда изменить свою жизнь. Отречься от прошлого, которое сейчас мне кажется каким-то далеким сном-фантазией.

Идти по винтовой лестнице оказалось слишком утомительно, поэтому наверху я тяжело дышала, словно пробежала стометровку. Делорд подвел меня к стулу и позволил перевести дыхание. Все мужчины тактично отвернулись и дружно посмотрели в одно-единственное круглое окошечко. Когда дыхание восстановилось, я смогла подняться на ноги и убедить всех, что готова к проведению ритуала.

Смотреть на алтарь в середине комнаты не хотелось, но подойти необходимо было именно к нему. Здесь меня ждал Дарриа, который уже разложил на каменной поверхности чашу, свиток и кортик. Последний он взял в руки и сделал неглубокий надрез на моей руке. Я прикусила губу, поддерживаемая под локоть делордом, после чего капли крови скатились в чашу. Мою рану забинтовали и приложили какую-то мазь, останавливающую кровотечение и предотвращающую заражение, а следом похожий надрез сделали и на руке его темнейшества. С ним проделали похожую процедуру.

– Слова вассальной клятвы, – произнес Дарриа, показав мне один из свитков. – Я буду диктовать вам, а вы повторяйте за мной. Обычно её учат заранее, но вы не готовились вступать так скоро в права наследования. И на колени вам, разумеется, встать не обязательно в вашем положении.

Я благодарно кивнула, после чего вложила ладонь в протянутую руку делорда и начала повторять слова за Дарриа. Клятва была вполне стандартной, поэтому мы быстро с этим покончили. Кровь в чаше вспенилась и секунду спустя загустела.

– Я принимаю твою клятву, – сообщил его темнейшество, после чего опустил в чашу палец и оставил окровавленный отпечаток на внутренней стороне моей ладони рядом с большим пальцем. Отпечаток тут же преобразовался в своеобразную татуировку, вспыхнул и... погас, словно его и не было. – Да здравствует Великая леди Аламинта де Шалис.

Я склонила голову в знак почтения и благодарности, после чего его темнейшество отошел в сторону, а его место заняли трое Почтенных лордов. С каждым из них я прошла ту же процедуру, что ранее со мной проходил делорд, только кровь они смешали с нашей в чаше, после чего принесли присягу и уже я оставила отпечатки.

– Да здравствует Великая леди Аламинта де Шалис, – почти хором произнесли они, но именно сейчас я почувствовала некую дрожь.

Возможно, так бывает, когда кто-то осознает свою власть. Так вот: сейчас я осознала свою власть. Неужели я действительно стала Великой леди? В чужом для меня мире?

Все это казалось сюрреалистичным сном.

После церемонии полагался пир, но его я могла отложить по объективным причинам: мне необходимо было время, чтобы оплакать “отца”, поэтому я просто проводила Блистательных лордов и вернулась в кабинет в сопровождении его темнейшества и третьего советника. После прогулки по всем лестницам, проведения ритуала и легкого обескровливания я чувствовала невероятную слабость. Казалось, тяжелые веки сейчас закроются сами, а я провалюсь в сон. Поэтому, только оказавшись в кабинете, я тут же села в кресло, облегченно выдохнув. Аир бросил на меня обеспокоенный взгляд.

– Ты в порядке?

– Немного устала, – тихо ответила я.

– Теперь леди Аламинта может открыть тайник лорда де Шалиса, – произнес Дарриа, словно не услышав меня. – Она вступила в права наследования. Возможно, в тайнике мы найдем некоторые ответы на незадаанные вопросы.

– Да, возможно, – задумчиво произнес Хассаир, – но решать будет Аламинта, стоит ли ей посвящать нас в такие тонкости. Это дело её семьи.

Почти моей семьи. Фактически лорд де Шалис был мне никем, и более того – он, возможно, причастен к заговору. Вот только к какому? Но этот вопрос меня волновал меньше, чем собственное здоровье, от которого зависело и здоровье малыша.

– Можно ли это будет отложить на пару часов? – спросила я и дотронулась до живота. – Я немного устала.

– Разумеется, – кивнул Хассаир и стремительно подошел ко мне, опустившись на колени. – Просто усталость? Нигде не болит? Я могу позвать придворного целителя.

– Не стоит, – ответила я. – Мне просто нужно немного отдыха.

Спорить, разумеется, никто не стал. Делорд подхватил меня на руки и понес в комнаты, но не в том крыле, где я жила прежде. Он отнес меня в гостевые покои, и я понимала смысл его поступка: он не хотел, чтобы я возвращалась воспоминаниями в момент похищения.

Гостевые покои были выполнены в нейтральном светло-персиковом тоне, с мебелью из темного дерева. Его темнейшее уложил меня на кровать и на мгновение замер, остановившись в миллиметре от моих губ. Посмотрев мне в глаза, он будто мысленно спрашивал у меня разрешения.

Поцеловать Аира? С одной стороны, это так легко: податься вперед, дотронуться до мягких губ, отблагодарить его за заботу. Но с другой... что-то останавливало меня. Я осознанно откинулась на подушки, и это было прямолинейным ответом. Хассаир поднялся на ноги. По его лицу невозможно было понять эмоции, которые испытывает мужчина. Мне бы дар Анвэйма!

– Я наложу на комнату защитные чары, главное – не выходи, как в прошлый раз, из покоев, здесь ты в безопасности. У дверей будет сторожить охрана. Я тоже буду неподалеку – просмотрю учетную книгу и некоторые другие документы лорда де Шалиса. Если, разумеется, ты не против.

Аир усмехнулся. Ну да, ну да, кто бы мог отказать целому правителю? Поэтому я лишь кивнула и быстро погрузилась в сон.

Проснувшись, я чувствовала себя намного бодрее, хотя кое-кто изрядно пинал меня. Но от подобной мысли я лишь улыбнулась и прошла в ванную. Когда вышла, едва не вздрогнула, увидев эрлорда, который сидел в весьма свободной позе на кровати. Еще не запроваженной кровати.

– Ваша светлость! – воскликнула я от неожиданности, чувствуя, как сердце забилось быстрее. – Что вы тут делаете?

– Вроде мы здесь вдвоем, так почему опять на “вы”? – спросил он вместо ответа. Я растерялась, а мужчина быстро поднялся на ноги и подошел ко мне, встав напротив. Мы некоторое время смотрели друг другу в глаза, я пыталась успокоить свое сердцебиение. – Поздравляю. Ты теперь Великая леди Фарахейма.

– Спасибо, – ответила я смущенно. – На самом деле у меня не было времени ни осознать свой новый титул, ни привыкнуть к нему. – Я огляделась и нахмурилась. – Разве Аир не ставил защиту на комнату? Как ты прошел?

– Аир? – вздернул бровь Анвэйм и усмехнулся. – Уже в настолько близких отношениях?

– Он моя пара, куда уж ближе? – спросила я как можно более безразлично и потеряла момент, когда светлый прижал меня к себе и, наклонившись к моему лицу, приподнял подбородок.

– Да неужели? А вдруг не ты? – спросил он. – Сны – весьма шаткий признак. Помнишь, я уже тебе говорил, что были случаи, когда делорд видел одну из близнецов во сне, а истинной оказывалась другая из-за удивительной связи сознаний. Ты ведь... тоже несколько связана с тем телом, в которое попала.

– Но до этого Аир не чувствовал, что Аламинта его избранная.

– И такое бывало, – пожав плечами, ответил эрлорд. – Что связь проявлялась позже, не со дня первой встречи. Вдруг он вообще пользуется возможностью влиять на тебя, назвав своей истинной, ты не думала об этом? Ведь в прошлый раз он не почувствовал опасности, хотя обязан был. И не говорит, где он был.

– У него были свои причины, – сама не знала, почему начинала его оправдывать.

Слова Анвэйма были логичными, его недоверие – еще более логичным, но что-то внутри меня бунтовало против того, чтобы видеть в Хассаире врага. Он друг! Возможно, даже больше чем друг.

– Неужели? Он тебе рассказал о них? – Я не ответила, Анвэйм прищурился. Я не могла оттолкнуть его, попыталась, но легче сдвинуть скалу. – Так и думал, что нет. Тогда с чего ты взяла, что он не играет тобой, не подослал этот сон специально? Ему ведь вполне может быть выгодно влиять на тебя, а соответственно, и на ребенка, который имеет весьма необычное происхождение, но еще более необычную судьбу, если верить пророчеству. Тем более никто не знает его особую способность... быть может, он властелин снов?..

Я открыла рот. И закрыла. Положив ладони на грудь Анвэйма, попробовала оттолкнуть. Не с первого раза, но получилось. Мы буквально отлетели друг от друга. Я была обижена. Больше за то, что он посмел так плохо думать об Аире! Да, это глупо с моей стороны, но, быть может, я уже начинаю что-то чувствовать к темному, поэтому ни за что не хочу верить в его вину!

– Что, опять я плохой? – усмехнулся Анвэйм. – Кто бы сомневался в этом.

Да-да-да! Он плохой! Хочется что-нибудь ему сделать, побить кулаками в грудь, сказать, что он не прав, что он опять все решает за меня, вкладывает нужные мысли и что вообще он со своим Отбором...

Я выдохнула. Разумеется, это были эмоции и гормоны. И, возможно, отчасти мои странные, необъяснимые чувства к светлому.

– Это всего лишь твое мнение, оно не характеризует тебя ни с какой стороны, – пытаюсь успокоиться, ответила я. – И имеет право на существование. Мое право – принимать или отвергать его. В данный момент я выбираю второй вариант. Спасибо за заботу, Анвэйм.

– Не за что, – ответил он с иронией.

Сейчас он выглядел вновь ледышкой, и его настроение явно изменилось после того, как я назвала делорда Аиром. Следовало держать язык за зубами. Но кто бы меня этому научил? Однако я пошла на примирение, теперь шаг с его стороны.

И он его сделал. В прямом и в переносном смысле.

– Света, – выдохнул Анвэйм и вновь подошел ко мне. Он осторожно дотронулся пальцами до моего запястья и поднял мою руку, погладив кожу большим пальцем. – Прости, я был слишком настойчив. Если он действительно твоя пара, то тебе неприятны мои слова. Я должен был это учесть, но...

– Все в порядке, – ответила поспешно, чтобы избежать нового витка ссоры, и постаралась улыбнуться. В этот момент как раз малыш толкнулся. – Хочешь послушать?

Анвэйм сначала растерялся, а потом медленно кивнул. Я направилась к кровати. Он не отпускал мою руку, поэтому получилось подойти вместе. Устроившись поудобнее, я положила ладонь на место, где только что малыш пинался. Не знаю, что заставило меня сменить вектор нашего разговора, возможно, мне просто хотелось поделиться радостью. А с кем еще делиться, как не с отцом ребенка? Только он в полной мере может меня понять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.